

ФАНТОМ

Паре глаз, случайно забредшей дальше заглавия, на эти вот строки, -- тут нечего делать. Пусть глаза -- чьи б они ни были -- поворачивают обратно. В последующем тексте нельзя будет сыскать фантомов, порождённых бредом и сном, равным образом, рассказ пройдёт мимо фантомов аллегорических и символических: объект его -- архипрозаичный, из дерева, резины и кожи, так называемый _медицинский фантом_. Точнее: одна из существеннейших его принадлежностей. Ну вот, и не надо дальше, отдёргивайтесь с строк -- оставьте меня наедине с моим рассказом.

Впрочем, я буду лишь пересказчиком: мне принадлежат только слова, а факты ему -- Двудюд-Склифскому. Проверить его бытие, невыдуманность поставщика фактов, чрезвычайно просто: стоит лишь фантазии -- дойти до этого вон сплывшего из кирпичей и труб дома. Тут фантазии надо стать на цыпочки и дотянуться глазами до одного из окон седьмого этажа, под самую крышу громады. Навстречу её глазам и свету под невыключенным жухло-жёлтым электрическим пятном -- квадрат стола, поверх него -- квадрат раскрытой книги, поверх книги -- щекой и ухом в буквы со стянутыми веками и сонно расплывшимся ртом голова Двудюд-Склифского. Рассвет крепчает -- и сейчас уже можно рассмотреть те из слов поверх плоской бумажной подушки, которые не попали под притиск головы:

"...и после того, как родовой канал фантома будет загнут наподобие рыболовного крюка, фантому изготавливаются бёдра и мягкие части, которые, подобно мягкой мебели, набиваются волосом и мочалом и обтягиваются холстом. После этого прибор обшивается вымоченной и размягченной кожей и в него, имитируя Labia majora, вдевается щелеобразно разрезанная резиновая пластина толщиной в четыре-пять миллиметров (резина берётся серая, сплошная, какая идёт обычно на подклейку подошв). Теперь, когда главную составную часть аппарата, его, так сказать, душу, можно считать готовой, необходимо сладить..." -- но "сладить" упёрлось в макушку спящего и дальнейший текст ныряет под всклокоченные волосы спящего, огибая какими-то "принадл... хотя и не... способ проф. Шульце... просп..." выпуклую линию лба и горбину носа с ритмически вздувающейся и опадающей ноздрей.

Что это? За стеной зашлёпали туфли, загудел -- металлическим шмелем -- примус, а колун, втискиваясь в полено, начал с ним глухую и гулкую возню на кухонном полу. Двудюд-Склифский вздрагивает, сдёргивает голову со строк и протирает глаза. Дочитаю: нет, -- Двудюд захлопнул книгу и позёывая подходит к умывальнику. Затем шесть металлических орлов вклёвывается в шесть петель серой студенческой куртки. За стеной слева часы, с ржавым прихрипом, кашляют девять раз кряду. Мой поставщик фактов прячет приглаженные вихры под синий околыш фуражки и толкает дверь. Теперь фантазии надо опуститься на пятки и глядеть в оба: действие предоставляется Двудюд-Склифскому.

I

Дверь в аудиторию глухой доской отделяла зачёркнутые номера от незачёркнутых. Дюжина незачёркнутых бродила около надверного списка, влистая в книги, налипая спинами и локтями на стены и выступы подоконников. От времени до времени истёртая ручка шевелилась и дверные створки, разомкнувшись, выпускали отэкзаменовавшегося. "Следующий".

Склифский переступил порог. Сверху -- белые разлёты свода. Ниже глаз -- обвислое, в чернильных пятнах, зелёное сукно. Слева -- мучительно шевелящиеся лопатки студента, наклонившего пунцовые уши навстречу вопросам экзаменатора. Стул под студентом, встав на передние ножки, изгибью задних лягал воздух. Из-за его спины нет-нет взмётывались манжеты приват-доцента и в гулкое гуденье из-под ворошащихся лопаток вживался острый говорок. Стул у правого выступа стола был свободен. Красное вздутое лицо под седьми иглами моргнуло Двудюду из-под очков: тяните. Он подошёл и перевернул картонный квадрат: 39.

-- Что там у вас? М-мм... "фантом; его принадлежности; основные упражнения". Так. Никита.

Расторопный служитель метнулся к препарату, и на Двудюд-Склифского, повизгивая колёсиками, покатился, пяля деревянные обрубки ног и раскачиваясь